

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-92-100

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

ЦЫГАНОВА Елена Александровна,

студент 3 курса магистратуры Национального
исследовательского Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск,
e-mail: lena.tsyganova.2020@mail.ru

МАСЛОВСКАЯ Мария Владиленовна,

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственного и административного
права юридического факультета Национального
исследовательского Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск,
e-mail: maslovskaya2003@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания в отношении отдельных категорий субъектов права в России и за рубежом. В работе анализируются международно-правовые и национальные гарантии, сложившиеся механизмы их практического воплощения, а также проблемные аспекты, связанные с дискриминацией по религиозному признаку и введением необоснованных ограничений. Основной акцент сделан на правовом положении трёх уязвимых групп: несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы и лиц призывного возраста. Применительно к последним детально рассматривается институт альтернативной гражданской службы как правовой инструмент, позволяющий согласовать воинскую обязанность и свободу вероисповедания.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, религиозные объединения, конституционные права, защита прав, альтернативная гражданская служба, осуждённые, несовершеннолетние, Европейский суд по правам человека.

TSYGANOVA Elena Alexandrovna,

Master's degree student in the third year at National Research
Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk

MASLOVSKAYA Maria Vladilenovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department
of State and Administrative Law, Faculty of Law,
National Research Mordovia State University named after
N.P. Ogarev, Saransk

FEATURES OF ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION FOR CERTAIN ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

Annotation. This article focuses on the implementation of the constitutional right to freedom of conscience and religion in relation to certain categories of legal entities in Russia and abroad. It analyzes international and national legal guarantees, existing mechanisms for their practical implementation, and problematic aspects related to religious discrimination and the introduction of unjustified restrictions. The article primarily examines the legal status of three vulnerable groups:

minors, prisoners, and individuals of military age. In relation to the latter, the article examines the institution of alternative civilian service in detail as a legal tool that allows for the reconciliation of military service and religious freedom.

Key words: *freedom of conscience, freedom of religion, religious associations, constitutional rights, protection of rights, alternative civilian service, convicts, minors, and the European Court of Human Rights.*

Среди фундаментальных прав, закреплённых в Конституции Российской Федерации и подлежащих безусловной государственной защите, особое место занимает право каждого человека на свободу совести, а также на свободный выбор и выражение религиозных убеждений (свобода вероисповедания).

Актуальность темы обуславливается тем, что на сегодняшний день сформирована солидная правовая база гарантий права на свободу мысли, совести и религии. Соблюдение данных гарантий обеспечивается на национальном и международном уровне наличием разработанной системы уставных и договорных контрольных механизмов, в рамках которых государства отчитываются о выполнении своих обязательств. Тем не менее, несмотря на наличие хорошо разработанной национальной и международно-правовой системы защиты права на свободу мысли, совести и религии, проблемы реализации данного права, включая преследования и дискриминацию по признаку отношения к религии, остро стоят во многих странах.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ особенностей обеспечения конституционного права на свободу совести и вероисповедания отдельных субъектов права в Российской Федерации и за рубежом.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

изучить право религиозных объединений на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации и за рубежом;

изучить право несовершеннолетних на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации;

изучить право осужденных на свободу совести и вероисповедания в исправительных учреждениях Российской Федерации и за рубежом;

выявить особенности права лиц призывного возраста на замену военной службы альтернативной гражданской службой на основе убеждений или вероисповедания в Российской Федерации и за рубежом

Теоретическую основу исследования составили положения действующего законодательства по указанным вопросам: международные акты, Конституция Российской Федерации, законы Российской Федерации; научная и учебная литература по теме работы, публикации в периодиче-

ских изданиях таких авторов как Д. Н. Бахрах, В. Н. Белик, А. А. Губанов, Д. М. Евстифеев, А. В. Попова, А. М. Рабец и других.

Методология исследования. При решении поставленных задач применялся широкий спектр методов: наряду с общенаучными подходами – историко-логическим, системно-функциональным, социологическим и диалектическим – действовались методы специально-юридического характера, среди которых сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический и структурно-логический. В рамках настоящего исследования представляется целесообразным исходно отметить, что структуру гражданского общества невозможно представить без такого значимого элемента, как религиозные объединения. Именно данные организации выступают той институциональной формой, посредством которой граждане реализуют принадлежащее им право на коллективное (совместное) исповедание религии, а в более широком смысле – право на свободу совести и вероисповедания.

Религиозные объединения относятся к наиболее древнейшим групповым формированиям, действующим еще со времен древности, но образованных после существования кочевых и этнических общин. На сегодняшний день в мире большое разнообразие религиозных объединений, поскольку также велико многообразие религиозных взглядов и учений. В связи с этим у каждого государства возникает необходимость нормативного закрепления и урегулирования способов взаимосвязи с образованными духовными организациями. Понятие «религиозное объединение» следует рассматривать с двух сторон:

во-первых, как религиоведческую структуру, определяющую суть и особенности взаимоотношений, возникающих в ходе развития и деятельности духовной организации;

во-вторых, правовое понятие, созданное с учетом всех составляющих религиоведения, а также закрепляющее юридический статус объединений с учетом всех входящих в него признаков.

Анализ научной юридической литературы по вопросу определения понятия «религиозное объединение» показал, что не было среди ученых единства подходов к данному определению. Бахрах Д. Н. подчеркивает, что религиозные объединения действуют на основе добровольности и самоуправления, но их цели – исповедания той

или иной религии и отправление религиозных культов. В этой связи объединение определяется как организованная и обособленная группа людей, которая наделена возможностью вступать в различные правоотношения как единое целое, то есть является особой разновидностью коллективных субъектов [7, с. 43]. Губанов А. А. и Евстифеев Д. М. считают, что понятие «религиозные объединения» представляет собой составляющую часть сложной структуры церковных взаимоотношений в обществе, рассматривающую в постоянном развитии и динамике. Главенствующую роль в определении статуса таких организаций отведена государству, которое устанавливает права, обязанности, а также соответствующие критерии религиозного объединения [9, с. 125]. Таким образом, одним из отличий религиозных объединений является то, что важнейшей задачей их функционирования является совместное исповедание религии, а также распространение религиозных идеологий и мировоззрений.

Конституция РФ (ст. 28) закрепила право каждого на совместную реализацию принципа свободы совести и свободы вероисповедания [1]. Позднее принимается Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (статья 3), который уточняет нормы Основного закона Российской Федерации [3].

Религиозные объединения согласно нормам российского законодательства создаются в форме религиозных групп и религиозных организаций.

Согласно ст. 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 125-ФЗ религиозной группой является добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица [3].

Основным отличием религиозной организации от религиозной группы является то, что религиозная организация имеет положение, определяющее ее как юридическое лицо со всеми имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями.

С целью результативного регулирования указанной области необходимо обозначить виды и критерии разделения указанных правовых элементов.

В зависимости от того, на какой территориальной области осуществляют свою деятельность религиозные организации, они подразделяются на местные и централизованные.

Таким образом, в данном случае применяется критерий деления в зависимости от территори-

альной сферы деятельности религиозной организации, при этом он распространяет свое действие не на все объединения.

Анализ зарубежного законодательства позволяет выделить ряд «общих» прав религиозных организаций [12, с. 213]:

религиозные объединения должны действовать в соответствии с Уставом, либо внутренними установлениями, которые не противоречат нормам законодательству государства (например, Россия, Словакия, Словения, Таджикистан, Армения, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Беларусь, Литва и пр.).

религиозные объединения в рамках осуществления своей деятельности имеют право основывать культовые объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества) (Россия, Словения, Таджикистан, Узбекистан, Австралия, Болгария, Ботсвана, Италия, Македония и др.).

религиозные организации в рамках своей конфессии вправе совершать религиозные обряды, ритуалы и церемонии.

религиозные организации ряда стран вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять различные предметы религиозного назначения, а также религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы (Таджикистан, Узбекистан, Австралия, Болгария, Италия, Словения, и пр.).

5) религиозные организации имеют право непосредственно, или путем учреждения благотворительных организаций осуществлять благотворительную деятельность. Например, В России ст. 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации также обладают рассматриваемым правом.

Подводя результат вышеизложенному, можно выделить то, что законодательство России определяет религиозные объединения как отдельный независимый тип некоммерческих организаций.

Далее рассмотрим особенности права несовершеннолетних на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации и за рубежом.

Согласно нормам российского законодательства, каждый человек (в том числе несовершеннолетние) имеют право самостоятельно принимать решение о своем отношении принадлежности к какой-либо религии. В силу возраста несовершеннолетние лица не могут принимать подобные решения, так как в силу возраста, недостаточности жизненного опыта и эмоциональной незрелости, в связи с чем законодательство исходит из презумпции единства интересов родителей

и детей.

В свою очередь, данное право ребенка защищается от препятствия к его осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, равно как и от принуждения к приобщению к какой-либо религии. Родители, либо лица, их заменяющие, не имеют права принуждать несовершеннолетних лиц к участию в исполнении каких-либо религиозных обрядов. Также, образовательные учреждения также не вправе обязывать учащихся посещать занятия или факультативы религиозного содержания.

В межнациональных семьях вопрос религиозной принадлежности детей стоит наиболее остро, что может отрицательно сказаться на обстановке в семье и интересах несовершеннолетнего.

Согласимся с мнением А. М. Рабеца, что одним из путей разрешения данной проблемы может стать внесение изменений в Семейный кодекс, закрепив, что «родители вправе предоставлять ребенку информацию о вере, которую он исповедует, однако не вправе принуждать ребенка исповедовать ту или иную религию». Взрослея, ребенок, знакомый с информацией о религиях, которые исповедуют родители, сможет сам решить, к какой религии ему примкнуть [13, с. 81].

Право на свободу вероисповедания несовершеннолетних лиц находит также отражение в региональном законодательстве, в силу нахождения семейного права в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных организациях» стоит выделить две формы участия несовершеннолетних в религиозных объединениях – это получение религиозного образования (ст. 19) и осуществление участия в деятельности организации (ст. 8) [3].

Необходимо отметить, что одной из важных проблем в настоящее время является привлечение подрастающего поколения в разнообразные секты и нетрадиционные организации. Большинство таких организаций представляют опасность не только отдельной личности и подростку, но и семье, обществу и в целом государству, а также приносят неутешительный вред моральному, духовному и физическому состоянию человека. Такое вовлечение происходит в основном путем применения различных психологических манипуляций таких как транс, гипнотизация, влияние на психическое и физическое здоровье, при этом разрушая в человеке все нравственные и моральные качества.

Нередко нетрадиционные религиозные организации располагаются под вывесками философских или культурно-развлекательных обществ. Для соблазнения подростков им даются обещания чудесной силы, полной свободы. Итак,

согласно нормам российского законодательства, каждый человек (в том числе несовершеннолетние) имеют право самостоятельно принимать решение о своем отношении принадлежности к какой-либо религии. В силу возраста несовершеннолетние не могут принимать подобные решения, так как такие лица не имеют достаточного жизненного опыта и эмоциональной незрелости, в связи с чем законодательство исходит из презумпции единства интересов родителей и детей.

Следующим рассматриваемым субъектом права является право осужденных на свободу совести и вероисповедания в исправительных учреждениях. Правовое положение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы на определённый срок, в части реализации религиозных прав урегулировано статьёй 14 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ). Указанная норма закрепляет за данной категорией осуждённых гарантии соблюдения свободы совести и вероисповедания [2].

В данном аспекте законодатель исходит из того, что осуждённые сохраняют правовой статус граждан Российской Федерации, а следовательно, обладают правом как исповедовать любую религию (либо не исповедовать никакой), так и свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения, а также действовать в соответствии с ними. Вместе с тем при осуществлении указанного права законодатель устанавливает определённое ограничение. Оно заключается в следующем: реализуя свободу совести и вероисповедания в любой допустимой форме, осуждённые не вправе нарушать Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения (далее – ИУ), равно как и ущемлять права и законные интересы иных лиц – других осуждённых, сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также граждан, не связанных с учреждением.

В целях практического обеспечения рассматриваемого права по просьбе осуждённых в исправительные учреждения могут приглашаться священнослужители. При этом обязательным требованием выступает принадлежность соответствующего религиозного объединения к числу зарегистрированных в установленном законодательством порядке. В ИУ, осужденным также разрешается пользование предметами культа и религиозной литературой, совершение религиозных обрядов. Для осуществления этих целей администрация ИУ выделяет соответствующее помещение.

Ряд международных нормативно-правовых актов обеспечивающих и, в то же время, ограничивающих данное также подробно регламентируется право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания. Так, Минимальные стан-

дартные правила обращения с заключенными (ст. 42), устанавливают, что каждый заключенный, в пределах осуществимого права, должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах находясь в местах лишения свободы, имеет право иметь в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию. Также, в местах отбывания наказания в виде лишения свободы, в случае нахождения достаточного количества заключенных, которые исповедуют одну религию, администрации исправительного учреждения следует назначать священнослужителя соответствующей религии, а также разрешать священнослужителю соответствующие религиозные обряды. Также Минимальные стандартные правила обращения с заключенными устанавливают, что в случае, если число лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, достаточно велико, то священнослужителя следует назначать на полное рабочее время. В свою очередь, священнослужителю предоставляется возможность регулярно совершать необходимые религиозные обряды, а также в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию.

Европейские пенитенциарные правила в ст. 29 также устанавливают, что исправительные организации и их должностные лица должны уважать свободу совести и свободу вероисповедания осужденных. Исповедовании своей религии заключенными, совершение обрядов не должно нарушать внутренний режим исправительного учреждения.

Следует привести пример явного нарушение права на свободу вероисповедания с стороны исправительной колонии. Примером коллизии между режимными требованиями исправительного учреждения и правом осужденного на свободу вероисповедания служит дело «Коростелев против России». Заявитель – лицо мусульманского вероисповедания – отбывал наказание в колонии Ямало-Ненецкого автономного округа, где был подвергнут дисциплинарным взысканиям за совершение ночных молитв в часы, отведённые для обязательного сна (с 22:00 до 06:00). По утверждению заявителя, ночная молитва является религиозной обязанностью, особенно в период Рамадана [11].

Национальные суды (Сыктывкарский городской суд и Верховный суд Республики Коми) встали на сторону администрации, указав на нарушение заявителем правил внутреннего распорядка. Тем не менее Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в постановлении от 12 мая 2020 года констатировал нарушение статьи 9 Конвенции. При этом ЕСПЧ особо отметил: право

на свободу вероисповедания сохраняется за заключёнными и в условиях изоляции от общества; любые ограничения данного права допустимы лишь при условии их строгой обоснованности и соразмерности.

Проведя анализ порядка осуществления права на свободу совести и свободу вероисповедания осужденными, мы пришли к выводу, что одним из важных и актуальных на сегодняшний день является согласованность реализации права на свободу совести осужденными и актов, закрепляющих правила внутреннего распорядка мест, исполняющих наказание.

В рамках данного исследования также необходимо рассмотреть право лиц призывного возраста на замену военной службы альтернативной гражданской службой на основе убеждений или вероисповедания.

Согласно нормам Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие также, наравне с гражданами Российской Федерации обладают правами и свободами человека и гражданина, но с некоторыми ограничениями [5]. Так, военнослужащие имеют право в свободное от военной службы время участвовать в богослужениях как физические лица. Если военнослужащий имеет определенное отношение к религии, то есть религиозные убеждения по каким-либо причинам, не соответствующие военной службе, либо пропагандирует данное вероучение, используя свое служебное положение, то он не вправе отказаться от исполнения своих обязанностей военной службы.

Также, законодательством установлено, что государство не обязано удовлетворять потребности военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов. Но воинская часть при наличии возможности, имеет право содействовать военнослужащим в предоставлении им зданий и помещений для совершения религиозных обрядов, а также в предоставлении возможности приглашения священнослужителей. Создание каких-либо религиозных объединений в воинской части не допускается.

Часть 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации предусматривает право на замену гражданином военной службы на альтернативную в ряде случаев, которые нашли свое закрепление в положениях ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [4]:

если несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию призывника;

если призывник является представителем коренных малочисленных народов Российской Федерации, ведет традиционный образ жизни,

традиционную хозяйственную деятельность и занимается традиционными промыслами.

Многие граждане в защиту своего права на прохождение альтернативной службы обращаются в судебные органы власти, в том числе на уровне международного права. Так, в решении Европейского Суда по правам человека от 13 июля 2021 года по делу «Асланян против Молдовы и России» рассматривалась следующая ситуация. Заявитель, принадлежащий к религиозному объединению «Свидетели Иеговы», на территории Приднестровья был осуждён за уклонение от военной службы (поскольку отказался от её прохождения по религиозным соображениям и потребовал предоставления альтернативной службы) и приговорён к одному году тюремного заключения [10]. ЕСПЧ усмотрел в этих действиях властей неправомерное вмешательство в право заявителя на свободу вероисповедания. В итоговом постановлении Суд признал, что государствами-ответчиками было допущено нарушение статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Рассмотрим особенности прохождения альтернативной гражданской службы на примере некоторых стран. Следует заметить, что только в Финляндии разделяется убеждения призывника, которым в законодательстве дается четкое определение как осознанным и устоявшимся жизненным принципам человека, и отказ от прохождения военной службы по другим соображениям, как религиозным, нравственным и моральным. В Финляндии нет динамичной статистики по рассмотрению заявлений призывников на прохождение альтернативной гражданской службы. Средние показатели отказов в прохождении такой службы в год варьируются около 30-40, но при этом официальные данные по количеству подаваемых заявлений отсутствуют. В настоящее время за уклонение от воинской обязанности Законом Финляндии «О невоенной службе» закрепляется применение мер уголовной ответственности.

В Австрии не создан как таковой институт альтернативной гражданской службы, хотя число граждан призывников, которые выбирают альтернативную службу, считается одним из самых многочисленных по всему миру.

Интерес представляет опыт такой страны как Бразилия. Конституция указанной страны закрепляет положения о том, что военная служба является долгом каждого гражданина по защите своего государства (исключения составляют женщины и священнослужители). Данный правовой акт также закрепил нормы о возможности прохождения альтернативной службы. В мирное время лица, чьи духовные и философские взгляды противостоят военным принципам, могут за-

явить об отказе от военной службы по религиозным и мировоззренческим соображениям и получить разрешение на прохождение альтернативной службы. Однако стоит отметить, что вся информация, касающаяся данного института правовых отношений (условия, продолжительность и т.д.) в Бразилии, является закрытой и не подлежит распространению в различных источниках. В иных, кроме Конституции Бразилии, юридических актах не содержатся какие-либо особые нормы, регулирующие такой правовой институт как альтернативная гражданская служба [12].

В России на законодательном уровне не определяется, какие именно взгляды и убеждения предполагают возможность воспользоваться правом на прохождение альтернативной службы. Данное положение предоставляет лицам больше вариантов обоснования своих убеждений, однако может послужить основанием для незаконного отказа в получении указанного права. В связи с этим возникает необходимость правового регулирования понятия убеждения, установив его особые критерии, но при этом не ограничивать человека в аргументации своего выбора с целью соблюдения его прав и свобод.

Обратимся к судебной практике, иллюстрирующей подход к оценке обоснованности требований о замене военной службы альтернативной. Борисоглебский городской суд Воронежской области 29 сентября 2020 года рассмотрел дело по иску Попова П. А., который оспаривал решение призывной комиссии и просил заменить военную службу альтернативной, ссылаясь на свои пацифистские и космополитические убеждения [14].

В ходе разбирательства представитель призывной комиссии заявил, что доводы истца не являются результатом его собственного мировоззрения, а заимствованы из интернет-ресурсов, поскольку сам Попов не смог объяснить содержание представленных им документов. Суд установил, что представленные заявителем материалы не подтверждают наличие у него убеждений либо вероисповедания, которые делали бы невозможным прохождение военной службы. Призывная комиссия отказала в замене службы по двум основаниям: ввиду пропуска срока подачи заявления и ввиду несоответствия представленных документов заявленным доводам. Суд, проверив законность данного решения, не обнаружил у Попова сформированных убеждений, объективно препятствующих военной службе, и оставил решение комиссии без изменения, признав его обоснованным.

Необходимо отметить, что в настоящее время российское законодательство в сфере регулирования альтернативной гражданской службы подлежит модернизации в связи с происходящи-

ми в стране событиями. Вопрос о формах использования граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, в период мобилизации, а период военного положения и в военное время не был урегулирован, в связи с чем данный пробел ограничивал возможность реализации конституционного права на замену военной службы альтернативной при проведении призыва по мобилизации. Так, 4 ноября 2022 г. был принят Федеральный закон от № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [6] определил, что граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу в организациях Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала, при объявлении мобилизации продолжают проходить альтернативную гражданскую службу в указанных организациях. Положения закона закрепляют, что граждане России, проходящие такую службу, продолжают ее несение при объявлении мобилизации. То есть проведение мероприятий по переводу почти всех государственных структур на режим военного времени не препятствует возможности гражданином пользоваться своими религиозными правами и придерживаться своих устоявшихся нравственных принципов и взглядов даже в особо тяжелые времена для страны.

Подводя выводы, отметим, что на сегодняшний день страны дают своим гражданам шанс сделать выбор в пользу прохождения альтернативной службы в рамках обязательной военной службы. Вместе с тем каждое государство выделяет свои условия и аспекты отбора претендентов на ее прохождение.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Право на свободу совести и вероисповедания, закреплённое в Конституции РФ и международных актах, относится к числу фундаментальных личных гарантий. Однако в практической плоскости его реализация сопряжена с рядом проблем для отдельных категорий граждан – несовершеннолетних, осуждённых, призывников, а также лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам.

Основные ограничения, выявленные в ходе анализа, связаны с тремя сферами: режимными требованиями исправительных учреждений, условиями прохождения альтернативной гражданской службы, а также семейно-правовыми отношениями. В каждой из этих сфер требуется дополнительное правовое регулирование, обеспечивающее разумный баланс между публичными интересами государства и свободой личности.

В статье обоснованы конкретные предложения по совершенствованию законодательства,

направленные на устранение пробелов и усиление гарантий для субъектов права. Приоритетными направлениями выступают гармонизация национального законодательства с международными стандартами и повышение эффективности работы правозащитных институтов. Перспективы дальнейшего развития правового регулирования связываются с последовательной реализацией указанных мер, что в итоге должно способствовать более полному осуществлению конституционного права на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 1-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 29 декабря 2022 года: [принят Государственной думой 18 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года] / Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6 //.

[3] О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон № 125-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 29 декабря 2022 года: [принят Государственной думой 19 сентября 1997 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года] // Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/.

[4] Об альтернативной гражданской службе: Федеральный закон № 113-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 31 июля 2020 года: [принят Государственной думой 28 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года] // Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/.

[5] О статусе военнослужащих: Федеральный закон № 76-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 29 декабря 2022 года: [принят Государственной думой 16 марта 1998 года : одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года] // Консультант Плюс : [справ.-правов. система]. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/.

[6] О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» : Федеральный закон № 421: текст с изменениями и дополнениями на 4 ноября 2022 года: [принят Государственной думой 27 октября 2022 года : одобрен Советом Федерации 2 ноября 2022 года] // Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430555/..](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430555/)

[7] Бахрах Д. Н. Административный договор: вопросы теории // Российский юридический журнал – 1995. – № 2. – С. 69-79.

[8] Белик В. Н. Конституционные права личности и их защита : учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 159 с.

[9] Губанов А. А., Евстифеев Д. М. Понятие религиозных объединений // Сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 124-131.

[10] Информация о Постановлении Европейского Суда по правам человека от 13 июля 2021 года по делу «Асланян против Республики Молдова и Российской Федерации» (жалоба № 74433/11) // Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=724645&ysclid=mpgmmhgn9g976155532#lqkkKKVEEc6wuK9x>.

[11] КС не стал рассматривать жалобу осужденного на нарушение права на свободу вероисповедания в колонии. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-stal-rassmatrivat-zhalobu-osuzhdenного-na-narusenie-prava-na-svobodu-veroispovedaniya-v-kolonii/>.

[12] Попова А. В. Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 389 с.

[13] Рабец А. М. Право ребенка на индивидуальность и проблемы его реализации в Российской Федерации // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2018. – № 2 (113). – С. 79-87.

[14] Решение Борисоглебского городского суда Воронежской области от 29 сентября 2020 г. № 2А-957/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/PV9lyvra1xYv/..](https://sudact.ru/regular/doc/PV9lyvra1xYv/)

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation with amendments of

14.03.2020 was published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law No. 1-FZ: text with amendments and additions as of December 29, 2022: [adopted by the State Duma on December 18, 1996: approved by the Federation Council on December 25, 1996] / Consultant Plus: [website of the information and legal company]. – Electronic resource. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/..](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/)

[3] On freedom of conscience and religious associations: Federal Law No. 125-FZ: text with amendments and additions as of December 29, 2022: [adopted by the State Duma on September 19, 1997: approved by the Federation Council on September 24, 1997] // Consultant Plus: [website of the information and legal company]. – Electronic resource. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/.

[4] On alternative civilian service: Federal Law No. 113-FZ: text with amendments and additions as of July 31, 2020: [adopted by the State Duma on June 28, 2002: approved by the Federation Council on July 10, 2002] // Consultant Plus: [website of the information and legal company]. – Electronic resource. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/..](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/)

[5] On the status of military personnel: Federal Law No. 76-FZ: text with amendments and additions as of December 29, 2022: [adopted by the State Duma on March 16, 1998: approved by the Federation Council on March 12, 1998] // Consultant Plus: [legal reference system]. – Electronic resource. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/..](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/)

[6] On Amendments to the Federal Law "On Mobilization Preparation and Mobilization in the Russian Federation": Federal Law No. 421: text with amendments and additions as of November 4, 2022: [adopted by the State Duma on October 27, 2022: approved by the Federation Council on November 2, 2022] // Consultant Plus: [website of the information and legal company]. – Electronic resource. – Access mode: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430555/..](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430555/)

[7] Bakhrakh D. N. Administrative contract: theoretical issues // Russian Law Journal – 1995. – No. 2. – pp. 69-79.

[8] Belik V. N. Constitutional rights of the individual and their protection: textbook. – 4th ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2026. – 159 p.

[9] Gubanov A. A., Evstifeev D. M. The concept of religious associations // Collection of articles

based on the materials of the VI international scientific and practical conference. – 2018. – pp. 124-131.

[10] Information on the Judgment of the European Court of Human Rights of 13 July 2021 in the case of Aslanyan v. the Republic of Moldova and the Russian Federation (application no. 74433/11) // Consultant Plus: [website of the information and legal company]. – Electronic resource. – Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=724645&ysclid=mpgmmhgn9g976155532#lqkkKKVEEc6wuK9x>.

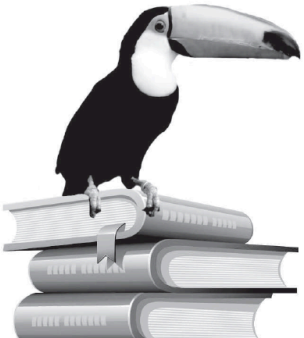
[11] The Constitutional Court refused to consider the complaint of a convicted person regarding the violation of the right to freedom of religion in the penal colony. – Electronic resource. – Access mode: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-stal-rassmatrivat-zhalobu-osuzhdennogo-na-narushenie-prava-na-svobodu-veroispovedaniya-v-kolonii/>.

– Electronic resource. – Access mode: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-stal-rassmatrivat-zhalobu-osuzhdennogo-na-narushenie-prava-na-svobodu-veroispovedaniya-v-kolonii/>.

[12] Popova A. V. Constitutional Law of Foreign Countries: a textbook for universities. – 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2026. – 389 p.

[13] Rabets A. M. The Child's Right to Individuality and the Problems of Its Implementation in the Russian Federation // Scientific Notes of the Russian State Social University. – 2018. – No. 2 (113). – P. 79-87.

[14] Decision of the Borisoglebsk City Court of the Voronezh Region dated September 29, 2020 No. 2A-957/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. – Electronic resource. – Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/PV9lyvra1xYv/>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru